•
Е. Жуков
Чл.-корр. АН СССР

Современный этап американской агрессии в Азии¹

Победа народной революции в Китае, увенчавшаяся осенью 1949 года образованием Китайской Народной Республики, открыла новую главу в истории Азии, да и не только Азии. Расширился и укрепился лагерь мира, демократии и социализма, возглавляемый могучим Советским государством. Создание Народной Республики в самой крупной стране азиатского континента воодушевило народы колониальных и зависимых стран Востока, борющиеся против империалистических угнетателей. Они видели, что одним из решающих условий победы китайской революции явилась гегемония рабочего класса, который повел за собой широчайшие крестьянские массы, под руководством коммунистической партии, под знаменем ленинизма, и одержал победу над самой сильной капиталистической державой—США и ее презренной гоминдановской агентурой. Отпадение от капиталистической системы гигантской страны, более столетия подвергавшейся экономическому, политическому и национальному угнетению со стороны колониальных держав Европы и Америки, резко изменило соотношение сил империализма и антиимпериалистического фронта в Азии в пользу последнего. Народы всего мира убедились в том, что наглые претензии американских монополий на мировое господство являются жалкой реакционной утопией.

Неудивительно, что провал американской агрессивной политики в Китае в 1949 г. вызвал сперва смятение, а затем ярость в правящих кругах США.

В 1949 году в Соединенных Штатах Америки вышла книга „Положение в Азии“. Автор этой книги Оуэн Латтимор пользуется в США репутацией знатока дальневосточной проблемы. Он много лет пробыл в Китае, занимал в 1941—42 гг. пост американского политического советника Чан Кай-ши. Книга Латтимора полна слезливых жалоб по поводу резкого ослабления позиций империализма в Азии. „Азия вышла из-под контроля... Перед нами вырастают одна за другой проблемы, разрешить которые мы не в состоянии... Только безумцы могут серьезно говорить о попытке запугать народы Азии атомной войной“—таковы первые же фразы книги Латтимора. Верный слуга американских бизнесменов, озабоченный их неудачами в Китае, Латтимор видит причину этих неудач в ограниченности и не-

¹ Доклад, прочитанный 30-го октября 1950 г. на сессии Отделения истории и философии Академии наук СССР и Отделения общественных наук Академии наук Армянской ССР, посвященной XXX годовщине установления советской власти в Армении.

способности вдохновителей американской внешней политики — даллесов и ванденбергов. Он констатирует полное отсутствие у них понимания реальной международной обстановки. «По своим взглядам на политику американцы — самые оторванные от реальности люди — жалуется Латтимор. — До тех пор, пока из наших голов не выбьют некоторых наших иллюзий, мы будем снова и снова попадать в такие же истории, как в Китае».

Однако подлинные хозяева Америки, воротилы американских монополий, далеки от мысли извлечь надлежащий урок из бесспорного факта провала агрессивной политики США в Китае. Неловкие попытки госдепартамента США снять с американской внешней политики ответственность за провал Чан Кай-ши вызвали приступ ярости в среде капиталистической верхушки Уолл-стрита. Один из рупоров крупного капитала США, неофициальный орган национальной ассоциации промышленников, «Сатердэй Ивнинг пост» с пеной у рта набросился на «слабую» внешнюю политику Трумэна — Ачесона, истерически требуя, чтобы США, наконец, «остановили коммунизм». «Вся история с нашей плачевной политикой в Азии должна быть выведена на чистую воду» — вопили разъяренные биржевики. Зубры американской империалистической реакции, не желая отказываться от своих авантюристических агрессивных планов и утратив всякое чувство реальности, стали обвинять госдепартамент США в потворстве... «прокоммунистическим элементам». Вслед за этим и в стенах конгресса США группой самых твердолобых империалистов, во главе с Маккарти, была начата шумная кампания за «очищение госдепартамента» от засилия коммунистов. Эти шутовские попытки сделать американскую дипломатию и самого Ачесона — этих вернейших проводников авантюристической политики Уолл-стрита — «козлами отпущения» и взвалить на них одних ответственность за провал американских планов в Китае, свидетельствовали не только о бессильной злобе американских империалистов, напрасно затративших на поддержку Чан Кай-ши около восьми миллиардов долларов, но и об их нежелании отказаться от своих безумных планов.

Вся американская официальная пропаганда оказалась мобилизованной на восхваление и оправдание «политики силы», т. е. необузданной агрессии Соединенных Штатов. Военно-дипломатическая машина американского империализма была призвана в пожарном порядке обеспечить подготовку «реванша» за поражение американских экспансионистов в Китае. Даллесы и макартуры усердно принялись за подготовку военной провокации в Корее.

Лисынмановские марионеточные войска в Южной Корее получили от американцев приказ вторгнуться в пределы Корейской народно-демократической республики и насильственно «объединить» Северную и Южную Корею под властью американских монополий. Начавшаяся 25 июля 1950 года американская авантюра в Корее очень

скоро обнаружила, однако, еще один американский просчет: Макартур переоценил армию Ли Сын Мана и недооценил силы Корейской народно-демократической республики. Ход военных операций показал неспособность лисынмановской армии выполнить задания американских агрессоров. Вооруженные силы Корейской народно-демократической республики, отбив нападение южнокорейцев, перешли в решительное контр-наступление. Американская марионетка Ли Сын Ман оказалась под угрозой близкой катастрофы. В Вашингтоне заволновались. Тогда последовало истерическое выступление президента США Трумэна, в котором он провозгласил начало американской вооруженной интервенции, объявив об использовании вооруженных сил американского империализма против корейского народа, а также против борющихся за свою независимость народов Вьетнама и Филиппин, против Китайской Народной Республики с целью помешать ей установить свою законную власть над Тайваном (Формозой). Соединенные Штаты Америки перешли от подготовки агрессии к прямым актам агрессии. Начало американской вооруженной интервенции в Корею обозначило наступление нового этапа империалистической агрессии США в Азии.

Современная агрессивная политика американских монополий в отношении стран Азии не является новой политикой. С момента выхода Соединенных Штатов Америки на мировую арену в качестве молодого империалистического хищника, т. е. с конца XIX столетия, не прекращалась американская агрессия в Азии. Захват Соединенными Штатами Филиппин и установление там кровавого колониального режима (причем Филиппины с самого начала рассматривались как трамплин для будущего прыжка в Азию) открыли эпоху империалистических войн за передел мира. В. И. Ленин указывал, что испано-американская война 1898 года явилась вехой, обозначившей начало нового исторического периода — эпохи империализма. Война США за захват испанских колоний была первой войной чисто империалистического типа.

Со времени захвата Соединенными Штатами Филиппин практически не было перерыва в американской политике империалистической агрессии в Азии. Менялись лишь формы этой агрессии, существо же ее оставалось неизменным. Буржуазная историческая наука содействовала распространению фальшивой легенды об „особом“, „неагрессивном“ политическом курсе Соединенных Штатов Америки в Азии, якобы принципиально отличном от захватнической политики Англии, Франции, Японии и других колониальных держав. Но никакая фальсификация исторических фактов не может замазать той истины, что американский империализм, наряду с английским, японским и другими, вел такую же агрессивную, хотя и более замаскированную политику, постоянно и нагло вмешиваясь в дела азиатских народов и не довольствуясь созданием колониальной империи доллара в странах Латинской Америки, подго-

товлял почву к порабощению народов Азии. От провозглашения государственным секретарем США в 1899 г. „доктрины открытых дверей“ в Китае и вплоть до самого последнего времени, когда в 1950 г. американские интервенты в Корее прикрываются флагом организации Объединенных Наций, агрессивная политика США в Азии неизменно маскировалась, но она всегда была направлена против жизненных интересов народов. Выступали ли США в роли подстрекателя империалистической Японии к захвату Кореи или к войне против России или к агрессии против Китая, когда они рассчитывали использовать японского агрессора, как таран, пробивающий дорогу американскому капиталу, участвовали ли США в интервенции против Советской России, посылали ли США американские военные корабли обстреливать Нанкин—во всех этих случаях действия Соединенных Штатов Америки на Дальнем Востоке носили ярко агрессивный характер.

Источником, движущей пружиной этой агрессивной политики США в Азии всегда было стремление американских монополий захватить рынки сырья и сбыта, сферы приложения капиталов, стратегические плацдармы в Азии. В глазах американских искателей наживы азиатский континент до сих пор представляется еще „не освоенной“ землей. Американские капиталовложения в странах Азии кажутся заокеанским миллиардерам еще минимальными и им мерещится безграничное расширение американской экономической экспансии в Азии. По американским данным, прямые инвестиции США в странах Восточной Азии не превышают 4--6 процентов общей суммы американских капиталовложений за границей. Это объясняется тем, что командные позиции в Азии были еще до американцев захвачены английским капиталом, а также японским, голландским, французским и т. д. В захватнических планах Уолл-стрита немалое внимание уделялось поэтому задаче устранения всех империалистических конкурентов и соперников США из Азии.

После второй мировой войны межимпериалистическая борьба за рынки обострилась еще больше. Капиталистический мир был вынужден основательно потесниться. Возникли страны народной демократии, народы колоний и полуколоний усилили свое сопротивление империалистам и стали выходить из-под их контроля.

Главные изменения в мировой политике оказались связаны с ростом демократических сил во всем мире, с обнажением агрессивных империалистических замыслов правящих кругов США и образованием двух лагерей—лагеря империалистической реакции и войны возглавляемого Соединенными Штатами Америки, и лагеря мира, демократии и социализма, возглавляемого Советским Союзом, противостоящего империализму. Определяющим в послевоенной политике США в Азии оказались, в первую очередь, авантюристические планы подготовки новой войны против СССР и стран народной демократии, против национально-освободительного движения в Азии

ради осуществления бредовой идеи установления американского мирового господства. Военно-политические интересы возобладали над всеми прочими мотивами американской агрессивной политики в Азии.

Но именно поэтому столь скандальным оказался провал американской политической и военной стратегии в Китае. Китайский народ не пожелал быть ни объектом колониальной эксплуатации со стороны американских экспансионистов, ни поставщиком военного сырья и пушечного мяса для их агрессивной войны. 475-ти миллионный китайский народ вступил на путь народной демократии, в силу чего резко изменилось соотношение сил на международной арене в пользу противостоящего поджигателям войны антиимпериалистического лагеря, возглавляемого могучим Советским Союзом.

Реакционные правящие круги США и Англии, ослепленные классовой ненавистью к силам демократии и социализма, упрямо продолжают рассчитывать на то, что с помощью войны им удастся навязать человечеству свое реакционное господство. Не понимая хода исторического развития и действуя вопреки ему, они не видят неминуемого банкротства капиталистической системы и цепляются за войну и фашизм, как за средства, способные спасти буржуазный мир от грозящего ему крушения. Антикоммунистическая истерия, охватывая правящие круги США и Англии, вызывает иронию даже у такого органа американских биржевиков как „Уолл-стрит джорнал“, который ворчливо указывал недавно, что внешняя политика США „основана на глупом предположении, что можно остановить распространение идеи при помощи оружия“.

* * *

Особенности современного этапа американской агрессии в Азии состоят в следующем:

1. США перешли к обнаженным формам вооруженной агрессии под заимствованным у гитлеровцев затрепаным флагом антикоммунизма.

2. Подражая гитлеровцам, американская военщина совершает чудовищные зверства в отношении корейского народа, попирая международное право и всякие нормы ведения войны.

3. Правящие круги США пытаются замаскировать американскую агрессию „маркой“ ООН для целей подрыва этой организации и „оправдания“ агрессивной войны.

Американский агрессор, развязавший войну на Дальнем Востоке, стремится уйти от ответственности, учитывая огромный размах движения сторонников мира во всех странах, сознавая как ненавистна война всем народам. Кровавые дела Трумэна и Макартура усердно прикрываются поэтому ханжескими речами об их мнимой приверженности к делу мира, о том, что в Корее якобы воюют „войска Организации Объединенных Наций.“

Сфера прямых агрессивных действий США не ограничивается одной Кореей. Американские бомбардировщики и американское ору-

жие используются французскими империалистами в колониальной войне против вьетнамского народа, американская жандармерия принимает участие в попытках подавить народное движение на Филиппинах, американский флот и авиация США оккупируют остров Тайван—эту нераздельную часть китайской земли, совершая этим самым прямой акт агрессии против Китайской Народной Республики. Американские империалисты вместе с Англией подстрекают клерикально-феодальную верхушку Тибета противодействовать воссоединению Тибета с Китаем. Поддерживая антинародные режимы в Индонезии и в Бирме, оказывая вооруженную помощь английским империалистам в Малайе, проводя милитаризацию Турции, организуя всякого рода интриги, направленные против дела мира в Иране, в странах Арабского Востока, наконец, перевооружая Японию, американский империализм ведет широкую подготовку к войне на всей территории Азии.

Однако, несмотря на большой размах военной и разведывательно-диверсионной активности американского империализма и его агентуры в Азии и особенно близ рубежей Советского Союза, агрессивная политика США разворачивается в неблагоприятной для агрессора международной обстановке.

Американскому агрессору противостоит не только могучее движение сторонников мира, опирающееся на лагерь демократии и социализма, на мирную политику Советского Союза, но и широкий фронт колониальных революций в Азии. Всюду, где только не действуют американские поджигатели и организаторы новой войны, они наталкиваются на организованный отпор.

Именно поэтому американский империализм прибегает к различным маневрам, носящим явно вынужденный характер.

Не довольствуясь грубыми попытками изобразить американскую агрессию как оказание мнимой „помощи“ со стороны США отставшим в своем развитии азиатским народам, правящие круги США стремятся найти себе внутреннюю опору в зависимых странах Азии, ориентируясь на помещиков, крупную буржуазию и другие реакционные элементы.

Характерно, что уже цитированный выше Оуэн Латтимор рекомендует американским империалистам стремиться увеличивать количество стран „третьего лагеря“, занимающих якобы „нейтральное“ буферное положение между силами империализма, возглавляемыми Соединенными Штатами, и силами демократии и мира, во главе с СССР. „Или союз с Советским Союзом или союз с империализмом. То или другое“—говорит Мао Цзе-дун. Третьего не дано. Идея создания „третьего лагеря“ исходит из желания завуалировать экспансию американского империализма в Азии, выдать за добровольное „сотрудничество“ с США, подчинение Уолл-стриту антинародных режимов, изображающих себя „независимыми“.

Сознавая, что единство действий антиимпериалистических сил в различных странах Азии является сильнейшим оружием борьбы против американско-английского блока, Соединенные Штаты Америки уделяют немало внимания использованию разных форм идеологической диверсии, чтобы подорвать это единство. Американский империализм мобилизует с этой целью свою буржуазно-националистическую и правосоциалистическую, реформистскую агентуру в странах Азии. Гандистские и правосоциалистические организации в Индии, осколки реакционного чанкайшистского гоминдана на Тайване, правые социалисты в Бирме, сионисты в Палестине и многие другие буржуазно-националистические и реформистские партии и организации в странах Азии выступают в роли платной агентуры англо-американского империализма, стремясь дезорганизовать национально-освободительное движение, оторвать его от антиимпериалистического лагеря мира, демократии и социализма.

Но несмотря на все ухищрения империалистов и их агентуры, народно-освободительное движение в колониях и полуколониях Азии опирается на мощный лагерь мира, демократии и социализма, возглавляемый Советским Союзом, вдохновляется и воодушевляется его успехами.

Обострение кризиса колониальной системы проявляется, между прочим, в одновременном подъеме антиимпериалистической борьбы в важнейших колониальных и зависимых странах. Это сковывает маневроспособность империалистических держав, сильно затрудняет возможность вооруженного подавления национально-освободительного движения в какой-либо одной стране, необычайно повышает эффективность антиимпериалистической борьбы. Об этом свидетельствует хотя бы наступление народной армии Вьетнама, развернувшееся в тот момент, когда главный агрессор — Соединенные Штаты — бросил почти все свои вооруженные силы на Дальнем Востоке в Корею. Демократическая республика Вьетнам, успешно сражающаяся против французских колонизаторов и их американских хозяев, имеет теперь вполне обеспеченные границы на севере — со стороны Китайской Народной Республики. В этом сказались одно из многих благотворных последствий победы китайского народа для успешного развития национально-освободительной борьбы в странах Юго-Восточной Азии. Теперь уже невозможно запугать вьетнамский народ даже перспективой расширения американской интервенции в Индокитае. Как заявил вождь вьетнамского народа Хо Ши-мин, „Американские империалисты потерпели поражение в Китае, они потерпят поражение и во Вьетнаме“.

Неуклонная борьба Советского Союза за мир, вдохновляющий пример китайского народа, отстаившего свою независимость, повышает уровень политического сознания народных масс Азии. Переход США к прямым актам агрессии сорвал маску с американских поджигателей и организаторов новой войны, способствовал саморазоблачению агрессоров.

Успехи национально-освободительного движения в колониях и полуколониях, подрывая престиж американского империализма, являются крупнейшим фактором мира, сковывая силы агрессивных колониальных держав, сокращая их ресурсы, увеличивая силы сопротивления народов преступным планам поджигателей войны. Даже послушные империалистам антинародные режимы, насажденные колонизаторами в Азии, боятся открыто подчиняться Вашингтону и пытаются скрыть поддержку его агрессивных замыслов от народов. Вассалы американского империализма страшатся гнева народных масс Азии, возмущенных преступлениями американо-английских колонизаторов. Для того, чтобы поддерживать в глазах народа иллюзию своей самостоятельности империалистические приказчики в Индии, в Бирме, в Индонезии и других странах иногда поневоле должны пользоваться антиимпериалистической, а иногда даже и „социалистической“ демагогией. Но это лишнее доказательство того, что американские империалисты не могут особенно рассчитывать на данных вассалов, не могут надеяться получить пушечное мясо для осуществления своих кровавых авантюр даже в тех странах, где у власти стоят империалистические приказчики доллара. Несмотря на сильный американский нажим, почти все правительства азиатских стран, подвластных империализму, под разными предлогами уклонились отсылки своих солдат в так называемую „армию ООН“, которая под командованием Макартура пытается завоевать Корею для американских монополий.

Вот почему империалисты США все более определенно берут курс на восстановление японского милитаризма, который, как им кажется, призван обеспечить интересы агрессивной войны в Азии. Распустив согласованные решения о демилитаризации и демократизации Японии, правящие круги США открыто воссоздают военно-промышленную базу японского империализма, формируют японские войска и поощряют реакционно-милитаристские элементы в стране к расправам с демократическим движением. Японские монополии, возглавляемые военными преступниками, снова открыто выступают на политической арене Японии. Вновь усилившийся экономически, японский крупный капитал претендует на роль партнера американских монополий. В то же время он открыто предает национальные интересы Японии, соглашаясь на создание постоянных американских военных баз на территории Японии, на превращение страны в американскую военную полуколонию, в базу агрессивной войны против СССР и демократических стран Востока. Поощрение высоких прибылей японских монополий при низком полуколониальном уровне жизни японских трудящихся, поддержка реакционной японской монархии во главе с военным преступником Хирохито и преследования демократических организаций, легализация полуфашистских и милитаристских сил и аресты коммунистов—такова американская окупа.

ционная политика в Японии. По данным японского агентства „Кьодо цусин“, к концу прошлого года в Японии насчитывалось 410 человек с годовым доходом свыше 50 миллионов иен и 2200 человек с доходом от 20 до 50 млн иен в год. Эта верхушка японской монополистической буржуазии, благоденствующая в условиях американской оккупации, прямо субсидируется штабом Макартура, выполняя различные военные и военно-строительные заказы американского командования, направленные на превращение Японии в американский военный плацдарм, на расширение масштабов агрессии в Азии.

Помимо поощрения военной индустрии, растущая активность японского капитала „канализируется“ Соединенными Штатами еще по одному руслу. Это „испытанное“ русло—поощрение таких экспортных отраслей японской промышленности, которые должны выбрасывать на мировой рынок дешевые изделия, чтобы пробивать брешь в системе британской имперской торговли. Не приходится удивляться, что английские младшие „партнеры“ американских империалистов недовольны хозяйничанием США в Японии. В марте 1950 года английский представитель в Союзнм Совете для Японии сделал заявление о том, что, по его информации, 80 процентов всех банковских операций в Японии осуществляются 8 крупными банками и эти 8 банков фактически контролируют всю экономическую жизнь страны, что находится в противоречии с согласованными решениями о необходимости децентрализации экономической мощи Японии. Жалоба английского представителя повлекла за собой циничное „разъяснение“ представителя штаба Макартура о том, что концентрация банков не представляет собой ничего выходящего за пределы обычной практики „демократических“ (т. е. капиталистических) стран.

Подобно тому, как русские капиталистические магнаты в Западной Германии, чувствуя, что в них нуждаются американские империалисты, поднимают голову и предъявляют требования, свидетельствующие о росте их империалистических аппетитов, точно также крупные концерны Японии и поддерживаемые ими реакционные милитаристские силы позволяют себе все более наглые выступления, осмеливаясь вслух „мечтать“ о возвращении Японии ее бывших колоний.

Использование японских войск американским агрессором в Корее показывает, как далеко уже зашла опасная игра американских империалистов с восстановлением японского милитаризма.

Союз американской и японской реакции встречает отпор со стороны демократических сил японского народа. Боясь японских трудящихся, американско-японская реакция пытается загнать в подполье компартию Японии, раздавить японское рабочее движение. Репрессии против компартии—результат страха перед ростом демократических сил Японии, перед расширением движения за мир.

* * *

Не так давно в американской печати появилось изложение людоедской программы американского гаулейтера на Дальнем Востоке генерала Макартура. Американский буржуазный журналист, изложивший эту „программу“, отмечает, что она разделяется группой видных республиканских сенаторов—сторонников „твердой политики“ в Азии—Тафтом, Ноулендом и Бриджсом. Агрессивная программа Макартура может быть сведена к 5 пунктам.

1. Будущее Америки находится на Дальнем Востоке.

Как выразился Макартур, „миллиард людей с жадностью ожидает американскую инициативу и деловую предприимчивость“. Аппелируя к бизнесменам, Макартур разжигает аппетиты американских монополий и пытается дать „экономическое обоснование“ агрессивного курса в Азии.

Но это „обоснование“ зачеркивается пунктом вторым:

2. „Необходимость внутренних реформ в Азии должна быть подчинена интересам стратегии“. Таким образом, главное в американской политике в Азии—это интересы агрессивной войны. Эта же мысль получает свою расшифровку в трех следующих пунктах „платформы“.

3. „Революционные движения в Азии должны встречать отпор силой где бы то ни было“ (не довольствуясь Кореей, Макартур мечтает о новых лаврах жандарма и палача).

4. Поскольку авиация—„решающая“ сила в современной войне, американцы нуждаются у берегов Азии в „депи островных баз“. Это означает, что нежелание американских империалистов вывести свои войска с японских островов, с архипелага Окинава и с острова Формоза объясняется тем, что они собираются использовать „цель островных баз“ у азиатского континента в интересах агрессии.

5. Восточная психология хорошо реагирует на проявление силы и власти. Пресловутая „политика силы“ формулируется здесь как наглый расистский призыв к беспощадности колонизаторов в отношении народов Азии.

Эта „платформа“ ярко характеризует Макартура как злобного врага СССР и народов Востока, как расиста и колонизатора, как опасного маниака агрессивной войны.

* * *

Корейский народ героически обороняется от американских агрессоров, прикрывающих свои черные деяния голубым флагом ООН.

Несмотря на превосходство интервентов в численности войск и боевой технике, американцы несут тяжелые потери. Для того, чтобы поднять дух американских солдат, пускается в ход оглушающая лживая пропаганда о мнимых „зверствах“, якобы совершаемых корейскими коммунистами. Американские офицеры прибегают и к разнузданной

расистской пропаганде, призывая солдат, развращенных расовой дискриминацией в отношении негров в США, „бить желтых“.

Макартуру пришлось бросить в Корею почти все американские войска, оккупирующие Японию. Раненые, прибывающие из Кореи, искусственно изолируются от американских солдат, чтобы они не подрывали их воинский „дух“ рассказами о силе сопротивления корейского народа.

Высокое моральное состояние корейской Народной Армии свидетельствует о том, что корейский народ верит в то, что его первое дело победит. С большим подъемом была встречена в Корее ответная приветственная телеграмма Ким Ир-сену от И. В. Сталина, в которой великий вождь советского народа выразил уверенность в успешном исходе борьбы за независимость Кореи.

Подобно гитлеровцам, американские бандиты пытаются терроризировать корейский народ зверскими расправами с мирным населением, злодейскими воздушными бомбардировками, концентрационными лагерями и виселицами. Нет сомнения в том, что американские агрессоры, подобно гитлеровцам, придут к позорному концу.

Товарищ Сталин говорил в 1927 г. в связи со зверствами англо-американских интервентов в Китае, что законы истории сильнее законов артиллерии. Эту истину придется усвоить и американским интервентам в Корее.

* * *

Советский Союз—могучий оплот мира во всем мире.

Советская Армения, которая граничит с двумя азиатскими государствами, где нагло хозяйничают империалисты, рыскающие вдоль советской границы—один из форпостов мира в Азии. Как бы не старались реакционные правители маршаллизованной Турции угождать перед долларом, как бы не пытались они скрывать правду о нашей стране, простые обездоленные люди, живущие по ту сторону Аракса, не могут не видеть зовущих к миру индустриальных огней цветущей Советской Армении, огней коммунизма.

На Западе и на Востоке произошли уже великие перемены в жизни народов, вдохновляемых победой социализма в СССР и вступивших на путь активной борьбы за светлое будущее, за подлинную демократию, за социализм.

Современный этап американской империалистической агрессии в Азии свидетельствует не о силе капитализма, а о его слабости, его обреченности. Никогда не удастся американским бизнесменам вернуть себе господство над Китаем, никакими зверствами в Корее они не смогут поколебать волю корейского народа к национальной независимости, к свободе.

Американских агрессоров, неспособных понять уроки истории, ждет жестокий провал.

Политика мира и дружбы между народами, сталинская политика мира—победит.